

Арбитражный суд Краснодарского края
350063, г. Краснодар, ул. Пастовая, д. 32

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Краснодар
21 апреля 2023 года

Дело № А32-5896/2021
8/21-С

Резолютивная часть определения объявлена 17 апреля 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 21 апреля 2023 года.

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи Вараксиной Т.В., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Гринштейн А.И., а после перерыва секретарем судебного заседания Ткаченко А.Ю., рассмотрев в судебном заседании 03.04.2023 – 17.04.2023 заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника – Общества с ограниченной ответственностью "Восток" (адрес: 354000, край Краснодарский, г. Сочи, ул. Советская (Центральный р-н), д. 42, офис 403; ИНН 2317072054, ОГРН 1142367000104),
ответчик: Еремич Младен
при участии: Хакимов Р.Р. – представитель управляющего по доверенности,
Попов Б.В. – представитель ответчика по доверенности,

установил:

Общество с ограниченной ответственностью "Инжснст" обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании Общества с ограниченной ответственностью "Восток" (далее - должник) несостоятельным (банкротом). Решением суда от 24.06.2021 должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре банкротства. Конкурсным управляющим должника утверждена Потеряева Екатерина Федоровна. Сообщение о введении процедуры опубликовано в печатной версии газеты «Коммерсантъ» 10.07.2021.

20.04.2022 от конкурсного управляющего поступило заявление, в котором заявитель просит:

1. Признать недействительными перечисление денежных средств с расчетного счета ООО «Восток» на расчетный счет Еремич Младена по выплатам дивидендов: 10.09.2018г. на сумму 243600 руб., 12.09.2018 на сумму 626400 руб., 21.11.2018 на сумму 870000 руб., 28.11.2018 на сумму 870000 руб., 25.12.2018 на сумму 870000 руб., 26.12.2018 на сумму 870000 руб., 27.12.2018 на сумму 870000 руб., 14.02.2019 на сумму 870000 руб., 26.02.2019 на сумму 870000 руб. Итого на общую сумму 6960000 руб.

2. Применить последствия недействительности сделки в виде возврата денежных средств на расчетный счет ООО «Восток» в размере 6960000 (шесть миллионов девятьсот шестьдесят тысяч) рублей.

3. Признать недействительными перечисление денежных средств с расчетного счета ООО «Восток» на расчетный счет Еремич Младена как возврат беспроцентного займа: - 31.07.2018 на сумму 350000 руб., 27.09.2018 на сумму 200000 руб., 05.10.2018 на сумму 150000 руб., 15.10.2018 на сумму 330000 руб., 29.11.2018 на сумму 300000 руб., 24.12.2018 на суммы 700000 руб., 14.02.2019 на сумму 600000 руб. Итого на общую сумму 2630000 (два миллиона шестьсот тридцать тысяч) рублей.

4. Применить последствия недействительности сделки в виде возврата денежных средств на расчетный счет ООО «Восток» в размере 2630000 (два миллиона шестьсот тридцать тысяч) рублей (с учетом уточнения).

От конкурсного управляющего поступило отзыв на возражение, который приобщен к материалам дела. Определение занесено в протокол.

Представитель ответчика пояснил, что отзыв на возражение не получен заблаговременно, просил отложить судебное заседание для реализации процессуальных прав.

В судебном заседании 03.04.2023 объявлен перерыв до 10.04.2023 в 14 час. 40 мин. После перерыва судебное заседание продолжено с участием тех же представителей.

Представитель ответчика представил дополнительные возражения, возражал против удовлетворения требований.

Представитель конкурсного управляющего поддержал требования, пояснил, что кассовая книга не получена управляющим.

В судебном заседании 10.04.2023 объявлен перерыв до 17.04.2023 в 14 час. 20 мин. После перерыва судебное заседание продолжено с участием тех же представителей при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания А.Ю. Ткаченко.

От управляющего поступили дополнительные пояснения и доказательства, которые приобщены к материалам дела, определение занесено в протокол.

Представитель конкурсного управляющего поддержал требования.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения требований, представил дополнительные возражения, которые приобщены к материалам дела. Определение занесено в протокол.

Суд, исследовав материалы обособленного спора, оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доводы участвующих в процессе лиц, установил следующее.

31.03.2018 решением № 5 единственного участника Общества с ограниченной ответственностью «Восток» Еремич Младен постановил распределить чистую прибыль ООО «Восток», полученную по итогам 2017 года на дивиденды в размере 24824892,23 руб. Дивиденды в сумме 24821892,23 за минусом удержанного налога перечислить на банковский счет единственному участнику общества Еремич Младену в срок до 31.12.2018.

Помимо дивидендов Еремич Младену перечислялись денежные средства по возврату займа учредителю на общую сумму 2630000 руб.

Согласно данным бухгалтерского баланса за 2017 год у ООО "Восток" имелась кредиторская задолженность в размере 106 152 000 руб. Согласно данным бухгалтерского баланса за 2018 год у ООО "Восток" имелась кредиторская задолженность в размере 48 094 000 руб. Следовательно, в соответствии с абз. 33 ст. 2 Закона о банкротстве по состоянию на 01.01.2018г. ООО "Восток" отвечало признакам неплатежеспособности недостаточности имущества.

Полагая, что перечисления являются недействительными сделками, конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании сделки недействительной, ссылаясь на положения п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Перечисление денежных средств как возврат беспроцентного займа, конкурсный управляющий полагал мнимыми сделками.

Ответчик возражал, ссылаясь на то, что имел право на получение дивидендов по закону. Должник на момент совершения сделки не соответствовал критерию недостаточности имущества. Предоставление займов должнику не несло ущерба интересам кредиторов.

Суд, оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доводы участвующих в процессе лиц, представленные в дело доказательства, пришел к выводу, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника подается в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (включая сделки с недвижимостью).

Специальные основания для оспаривания сделок должника перечислены в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Цель оспаривания сделок в конкурсном производстве по специальным основаниям главы Закона о банкротстве подчинена общей цели названной процедуры - наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности. Соответственно, главный правовой эффект, достигаемый от оспаривания сделок, заключается в необходимости поставить контрагента в такое положение, в котором бы он был, если бы сделка (в том числе по исполнению обязательства) не была совершена, а его требование удовлетворялось бы в рамках дела о банкротстве на законных основаниях (определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2018 N 305-ЭС17-3098 (2) N А40-140251/2013).

В силу пункта 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 названного постановления).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Как следует из материалов дела, настоящее дело о банкротстве возбуждено 12.02.2021, оспариваемые сделки совершены в 2018 – 2019 годах, то есть в срок, предусмотренный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении

интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 постановления N 63, пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по названному основанию.

В пункте 6 постановления N 63 разъяснено, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать шестом и тридцать седьмом статьи 2 Закона о банкротстве, по смыслу которых признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества носят объективный характер.

Так, в соответствии с указанными нормами под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника. Неплатежеспособность, это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, а в силу части 3 указанной статьи, лицо должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно данным бухгалтерского баланса за 2017 год у ООО "Восток" имелась кредиторская задолженность в размере 106 152 000 руб.

Согласно данным бухгалтерского баланса за 2018 год у ООО "Восток" имелась кредиторская задолженность в размере 48 094 000 руб.

Из материалов дела следует, что по состоянию на 2018 год должник обладал признаками недостаточности имущества, поскольку имелся чистый убыток в размере 8 784 тыс. руб.

В соответствии с абзацами 2, 3 пункта 2 статьи 19 Закона о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 настоящей статьи.

Учитывая, что Еремич М. является единственным участником должника, суд приходит к выводу о его заинтересованности по отношению к должнику.

В пункте 6 постановления N 63 даны разъяснения, согласно которым цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если сделка совершена при наличии у должника признаков неплатежеспособности и в отношении заинтересованного лица.

Суд, исследуя доводы конкурсного управляющего о причинении вреда имущественным правам кредиторам должника, установил следующее.

Согласно данным бухгалтерского баланса за 2017 год у ООО "Восток" имелась кредиторская задолженность в размере 106 152 000 руб. Согласно данным бухгалтерского баланса за 2018 год у ООО "Восток" имелась кредиторская задолженность в размере 48 094

000руб. По состоянию на 2018 год должник обладал признаками недостаточности имущества, поскольку имелся чистый убыток в размере 8 784 тыс. руб.

Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 03.09.2018 по делу А32-24559/2018, измененным постановлением суда кассационной инстанции от 26.04.2019 изменены абзацы второй и третий резолютивной части решения от 03.09.2018 изложить в следующей редакции: «Взыскать с ООО «Восток» в пользу ООО «ИнжСнаст» 6 173 592 рубля 24 копейки задолженности. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказать. Взыскать с ООО «Восток» в доход федерального бюджета государственную пошлину по иску в размере 50 628 рублей. Взыскать с ООО «ИнжСнаст» в доход федерального бюджета государственную пошлину по иску в размере 8240 рублей». Взыскать с ООО «ИнжСнаст» в пользу ООО «Восток» 840 рублей в возмещение расходов по уплате государственной пошлины по апелляционной и кассационной жалобам.

По договору подряда №10/04/17 от 10.04.2017 заключенным с ООО «КОНТЕК ЮФО» у должника имелась задолженность в размере 635 240,70 руб.

По договору подряда от 03.07.2017 № 07/2017 заключенным с ООО "МИГ" у должника имелась задолженность в размере 1 644 612,06 руб.

Перечисление дивидендов привело к утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам ООО "Восток".

В соответствии с пунктом 1 статьи 28 Закона об обществах общество вправе ежеквартально, раз в полгода или раз в год принимать решение о распределении своей чистой прибыли между участниками общества. Решение об определении части прибыли общества, распределяемой между участниками общества, принимается общим собранием участников общества. Часть прибыли общества, предназначенная для распределения между его участниками, распределяется пропорционально их долям в уставном капитале общества (пункт 2 статьи 28 Закона об обществах).

Согласно статьи 29 Закона об обществах общество не вправе принимать решение о распределении своей прибыли между участниками общества, а в случае если решение принято не вправе выплачивать участникам общества прибыль: если на момент выплаты общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты; если на момент выплаты стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала и резервного фонда или станет меньше их размера в результате выплаты; в иных случаях, предусмотренных федеральными законами.

В силу пункта 2 статьи 9 Закона об обществах общество не вправе приступить к выплате прибыли участникам общества, если на момент выплаты общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с Законом о банкротстве или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты.

Согласно установленным выше обстоятельствам, на момент совершения оспариваемой сделки у должника имелись признаки неплатежеспособности.

Таким образом, ответчик, как единственный участник, не вправе был принимать решение о распределении прибыли в свою пользу в размере 6 960 000 рублей.

Суд приходит к выводу об обоснованности заявления конкурсного управляющего в части признания недействительными перечисления денежных средств с расчетного счета ООО «Восток» на расчетный счет Еремич Младена по выплатам дивидендов.

Управляющий также просит признать недействительными перечисление денежных средств с расчетного счета ООО «Восток» на расчетный счет Еремич Младена как возврат беспроцентного займа.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Из приведенных норм права следует, что под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченных лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

Положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются при недобросовестном поведении (злоупотреблении правом) прежде всего при заключении сделки, которая оспаривается в суде (в том числе в деле о банкротстве), а также при осуществлении права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

Злоупотребление правом при совершении сделки является нарушением запрета, установленного в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем, такая сделка подлежит признанию недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В абзаце 4 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 разъяснено, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации). Следовательно, при ее совершении должен иметь место порок воли (содержания).

Для признания сделки недействительной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить то, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий, и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнить либо требовать ее исполнения.

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25, следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника; заинтересованными признаются также руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный

орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве; лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 указанной статьи (супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга).

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

Еремич М. является лицом, заинтересованным по отношению к должнику.

В случае не принятия 31.03.2018 решения № 5 о распределении чистой прибыли ООО «Восток», полученной по итогам 2017 года на дивиденды, должник обладал бы денежными средствами для обеспечения текущей деятельности и расчетов с кредиторами. Необходимость в предоставлении должнику займов не возникла бы.

При функционировании должника в отсутствие кризисных факторов его участник как член высшего органа управления (ст. 32 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 47 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах») объективно влияет на хозяйственную деятельность должника (в том числе посредством заключения с последним сделок, условия которых недоступны обычному субъекту гражданского оборота, принятия стратегических управленческих решений и т.д.).

Поэтому в случае последующей неплатежеспособности (либо недостаточности имущества) должника исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) на такого участника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов.

В частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа (в том числе на льготных условиях) может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении займодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника.

Из Определения от 06.07.2017 №308-ЭС17-1556 следует, что если распределение между участниками прибыли приводит к невозможности дальнейшего ведения хозяйственной деятельности ввиду недостаточности оборотных денежных средств, то предоставление должнику обратного финансирования в форме займов должно квалифицироваться в качестве обязательства, вытекающего из факта участия, и влечет отказ во включении в реестр требования по возврату суммы займа.

В материалы дела не представлены разумные экономические мотивы заключения договоров займов, привлечения заемных денежных средств именно от аффилированного лица, а не от иных лиц.

Таким образом, ответчик, являясь заинтересованным лицом по отношению к должнику, знал о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества должника на момент оспариваемых сделок.

Следовательно, платежи в сумме 2630000 рублей, нанесли вред имущественным правам кредиторов и должны быть возвращены в конкурсную массу должника.

Целью платежей являлось перераспределение денежных средств организации и ответчика, входящих в одну группу и создание внутригрупповой задолженности.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее - компенсационное финансирование), в частности, с использованием конструкции договора поставки, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства.

Такое погашение долга является разновидностью финансирования, поскольку направлено на блокирование возможности независимого кредитора инициировать возбуждение дела о банкротстве должника и создание тем самым условий для продолжения предпринимательской деятельности в ситуации имущественного кризиса, маскируя его вопреки требованиям п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Подобного рода финансирование признается «компенсационным».

В рассматриваемом случае материалы дела подтверждают существенное снижение выручки в период, предшествующий финансированию.

С учетом изложенного, суд признает оспариваемые платежи возвратом компенсационного финансирования.

Оспариваемые платежи по возврату компенсационного финансирования нарушают права и имеют своей целью причинение материального ущерба независимым кредиторам.

С учетом аффилированности сторон ответчик знал или должен был знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В результате возврата спорных платежей был причинен вред имущественным правам кредиторов в виде вывода должником денежных средств.

Таким образом, фактические обстоятельства дела подтверждают наличие всей совокупности условий для признания сделок недействительными по основаниям, установленным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

Пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, установлено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В пункте 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.6. и абзац 2 пункта 6 статьи 61.8. Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой

III.1, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В качестве последствий недействительности надлежит обязать ответчика возвратить в конкурсную массу должника денежные средства.

Судебные расходы подлежат распределению по правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 59 Закон о банкротстве.

Руководствуясь статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление конкурсного управляющего удовлетворить.

Признать недействительными сделки, выраженные в перечислении денежных средств в общей сумме 9 590 000 руб. со счета Общества с ограниченной ответственностью "Восток" в пользу Еремич Младена.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Еремич Младена в пользу Общества с ограниченной ответственностью "Восток" денежные средства в размере 9 590 000 руб. и 6 000 руб. возмещения расходов на уплату государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Судья

Т.В. Варакина